

Story

НЕХАМА БИРНБАУМ

РЫЖАЯ ИЗ ОСВЕНЦИМА

она верила, что сможет выжить,
и у нее получилось

Нехама Бирнбаум
Рыжая из Освенцима.
Она верила, что сможет
выжить, и у нее получилось
Серия «Бомбора Story»
Серия «Выбирая жизнь.
Книги о силе духа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74034832

*Рыжая из Освенцима. Она верила, что сможет выжить, и у нее
получилось: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-247545-0*

Аннотация

Более 5000 высоких оценок на AMAZON.

Более 5000 высоких оценок на GOODREADS.

Переведена на 7 языков.

Для поклонников фильма «Жизнь прекрасна», книг «Выбор» Эдит Ева Эгер, «Колыбельная Аушвица» и «Последняя остановка Освенцим».

История выживания и стойкости духа прекрасной рыжеволосой девушки в Освенциме.

Удивительная книга, написанная Нехамой Бирнбаум о жизни ее бабушки, полная любви и нежных подробностей о семье, счастье, первой любви и трагичных свидетельствах Холокоста. Это история о силе духа, рассказ о хрупкой рыжеволосой девушке, которая верила, что сможет выжить, и у нее получилось.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Часть I	9
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нехама Бирнбаум Рыжая из Освенцима. Она верила, что сможет выжить, и у нее получилось

Эта книга посвящается моей матери, еще одному Рыжику, самой отважной женщине из всех, кого я знаю.

Я посвящаю эту книгу моим дочерям (Рыжикам по духу) – это лучшее из всего, что произошло со мной.

«Он [Давид] был белокур, с красивыми глазами...»

1-я Царств 16:12

«Я не умру, но буду жить, – говорится в псалме и далее: – И я буду славить деяния Господа». Иногда отказ умирать и прославление святости жизни – это деяние Бога».

Раввин Лорд Джонатан Закс

Nechama Birnbaum

THE REDHEAD OF AUSCHWITZ. A True Story

Copyright © Nechama Birnbaum 2020

This work was first published in English as *The Redhead of Auschwitz. A True Story*, by Amsterdam Publishers (2020)

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Моя жена просто не поверила, что я прочел всю книгу за три приема всего за три дня. Вы не представляете, сколько времени у меня отнимает чтение информации о событиях в мире! Обычно не хватает времени, чтобы прочесть какую-то книгу целиком, но история Розы и мастерство авторов, сумевших через ностальгическое повествование передать весь ужас событий, захватили меня целиком и полностью.

«Рыжая из Освенцима» – история героической девушки, пережившей холокост, величайшее преступление в истории человеческой цивилизации. Но исключительная верность Рыжика, ее безмерная смелость и несокрушимая вера заставляют нас и дальше верить в достоинство и благородство человечества. Еврейский народ в очередной раз доказал, что, несмотря на все усилия нас уничтожить, мы остаемся

вечным и богоизбранным народом.

Раввин Мейер Г. Мей, исполнительный директор центра Симона Визенталя

Нехама Бирнбаум написала очень трогательную, берущую за душу историю о жизни своей бабушки в венгерском городе Красна, о ее тяжком труде на кирпичном заводе, в Освенциме, Берген-Бельзене, на военном заводе в Дудерштадте и Терезиенштадте. Ее воспоминания помогают хранить память о ее родных, убитых фашистами. Поразителен рассказ этой женщины, как ей удалось выжить, несмотря ни на что. «Рыжая пообещала себе, что она вернется домой» – и она вернулась, дала жизнь пяти детям, стала бабушкой 28 внуков, прабабушкой 120 правнуков и прапрабабушкой семерых праправнуков!

Алекс Гробман

Писать «Рыжую из Освенцима» было тяжело, но еще тяжелее читать. Внучка Розы Гринштейн описала жизнь своей бабушки так ярко и живо, что читателю кажется – он слышит голос самой Розы. Получилась прекрасная книга о жизни еврейской женщины, которая росла в счастливой семье, а затем пережила вторжение фашистов в Венгрию, гетто, депортацию, Освенцим... Ей каждый день приходилось бороться за выживание. Выжить в лагере смерти – огромная удача, но Роза рассказала, как ей удавалось обманывать смерть с помощью мудрости и остроумия, упорства и железной воли. Она – одна из немногих, кто вошел в газовую

камеру и смог вернуться. Для нацистов она была ценнее живой, чем мертвой. Мы следим за ее жизнью от марша смерти до освобождения и возвращения к нормальной жизни. Каждая глава открывается строками Псалтири, подобранных с удивительной чуткостью. И мы понимаем, что псалмы могут сопровождать нас каждый день, поднимая из глубин отчаяния до вершин радости, от мрака человечества до величия человеческой доброты и замысла Творца. Великая история, рассказанная с чуткостью и любовью!

Майкл Беренбаум, профессор иудаизма

Часть I

Глава 1

Для чего язычникам говорить: «где же Бог их?»

*Бог наш на небесах; творит все, что хочет.
Псалтирь, 113:10–11*

Красна, 10 мая 1944 года.

Бой барабанов – вот звук, который навсегда изменил мою жизнь, но, когда он прозвучал, я его почти не заметила. Барабаны били глухо, где-то вдалеке. Они стали фоном истории, которая разворачивалась в моем разуме. Я погрузилась в мечты и размышления. Рядом со мной журчал ручей, гудели стрекозы, ветерок играл узкими листьями плакучей ивы – таким был нежный оркестр звуков, который погружал в мир, где все хорошо и ничего не происходит. Но потом раздалось: «Бумм!» И снова. И снова. Наконец, я услышала. Барабаны? Почему кто-то бьет в барабаны посреди дня?

Я повернулась в направлении звука и увидела двух марширующих венгерских солдат. На шее одного из них, словно ожерелье, висел барабан, и он изо всех сил бил в него. Другой в одной руке нес трубу, а в другой мегафон.

– Всем евреям собраться на городской площади! – кричал он. – Внимание! Внимание! Всем евреям собраться на

городской площади.

Ох уж эти венгры! Они вечно пытаются установить контроль над нашим маленьким городком и доказать, что они здесь хозяева. Но это не так. Мой городок, Красна, располагается на границе Венгрии и Румынии, и две страны дерутся за нас, словно дети за игрушку. Я бы тоже поборолась за свой городок – он такой красивый! Скалистые горы окаймляют горизонт, словно огромные крепости, а речка опоясывает наш городок, словно ров перед замком. Может показаться, что река могла защитить нас, но венгры пришли четыре года назад. И с того времени все как-то изменилось. Впрочем, мы к этому уже привыкли.

На городской площади собрались десятки людей. Все о чем-то переговаривались. Могло показаться, что приближается праздник, но никаких уличных прилавков не было, и все столпились вокруг платформы, возведенной возле церкви. На импровизированной сцене стоял жандарм с мегафоном.

– Евреи, внимание! Евреи, внимание! – кричал он.

На площади собрались очень многие, не только евреи. В углу я увидела свою младшую сестру. Лия пришла с подружками. Тут же был и мой брат Ехезкель с учениками из иешивы¹. Я увидела мамину лучшую подругу Эмму Кокиш, но мамы нигде не было.

– Я сказал, внимание! – рявкнул жандарм.

¹ Иешива: Ортодоксальная еврейская школа. Традиционно в ней учатся только мальчики.

Разговоры стихли.

– Все евреи должны разойтись по домам и собрать чемоданы. Брать можно только одежду и еду. Все ценности следует оставить дома – это очень важно. – Жандарм рассмеялся. – Мы будем проверять, на месте ли ценности. Если их не окажется, последствия будут весьма печальны. Расходитесь по домам и собирайтесь. Будьте готовы к скорому отъезду. Приступайте! Вам нужно подготовиться!

Он отложил мегафон и сошел с платформы. На площади вновь зашумели, но на сей раз как-то растерянно. Меня замутило, и пришлось сглотнуть.

Мы с сестрой вместе пошли домой. Лия нахмурилась, в темных глазах плескался страх. Ей было 17 лет, ровно на 17 месяцев меньше, чем мне, но при этом она точно была раз в семнадцать умнее меня.

– Что все это значит? – спросила Лия, когда мы шли по двору.

– Не знаю, но мне страшно...

Мама была дома, что-то готовила на кухне в кастрюле, которую, похоже, только что вытащила из уличной печи.

– Где вы были? Почему вы так расстроены?

– Ты не слышала барабанов, мама? – спросила Лия. – Всех евреев собрали на городской площади. Жандарм сказал, что нам следует собрать чемоданы, а все ценности отдать жандармам.

– Там весь город был! – воскликнул Ехезкель.

Прежде чем войти в дом, он тщательно вытер ноги о коврик и отряхнул свою куртку. В 13 лет он начал превращаться в мужчину, но все еще оставался настоящим мальчишкой.

– Здесь ничего не слышно – в печи трещат поленья. Вот сделала нам хлеб – похоже, придется его упаковать...

– Как думаешь, чего они от нас хотят? – спросила я.

– Не знаю, – пожала плечами мама. – Но точно ничего хорошего.

Мы с Лией и Ехезкелем озадаченно переглянулись. Неожиданно мама, не говоря ни слова, подошла к шкафу и вытащила с верхней полки чемодан. Она сняла с вешалок все платья и разложила их на столе. Вдали раздавался низкий, зловеший барабанный бой. Солдаты барабанили где-то вдалеке, и мы мгновенно начали двигаться под ритм барабанов.

– Наденьте лучшее, – сказала мама. – Что бы ни случилось, мы должны быть хорошо одеты. Да, и кофты не забудьте.

Мама передала нам всю одежду из шкафа. Мы с Лией аккуратно раскладывали вещи на столе, складывали и убирали в чемоданы. Руки мои дрожали. Так странно было собираться, не зная, куда. Час назад мы никуда не собирались.

– Мама, твое обручальное кольцо! – воскликнула я.

Это была единственная наша ценность. Папа покупал это кольцо, когда просил маминой руки. И хотя он умер уже тринадцать лет назад, мама каждый день смотрит на это кольцо. Я представить не могла, что маме придется оставить един-

ственное, что напоминает о папе, венграм.

– Мое кольцо? – переспросила мама, глядя на руку. – Неужели они потребуют, чтобы я оставила свое обручальное кольцо?!

– Наверняка, – сказала Лия. – Они сказали: «Если ценностей не окажется, последствия будут очень печальны».

Голос Лии дрогнул. Мама широко раскрыла глаза и сглотнула.

– Они так сказали? – спросила она.

Меня охватила настоящая ярость. Венгры лишили маму работы и дома, но они не могут лишить ее того, что так много значит для нее.

– Быстро, давай его сюда, – сказала я, протягивая руку. – Я зашью кольцо в подплечник своей кофты.

Мама стянула кольцо с пальца и отдала мне. Я взяла его и села за швейную машинку. Ситуация казалась безумной – зашить единственную нашу ценность в собственную одежду. Я распоролла плечевой шов на кофте. Мама и Лия твердили, чтобы я поторопилась. В таких условиях сумела сделать все так же быстро и хорошо, как обычно работала сестра. Распоролла подплечник, положила кольцо внутрь подушечки и тщательно зашила. Швы получились идеальные, но мама не смотрела. Она расхаживала по комнате и тщательно укладывала вещи в чемодан: муку из шкафа, стопку небольших полотенец, простыни с постелей.

– Одевайтесь, – скомандовала она, протягивая нам одеж-

ду. – Давайте свою одежду сюда, сложу в чемодан.

Я надела бело-синее платье из прекрасного льна – мама когда-то заказала его из Англии. Крупные складки были идеально отглажены. Может быть, лучшей швеей в нашей семье была Лия, но я умела гладить так хорошо, что складками на наших платьях можно было порезаться.

Мы с Лией передали нашу одежду маме и смотрели, как она укладывает вещи в чемодан.

– Надевайте кофты, – указывая на них, велела мама и забарабанила пальцами по столу.

Сердце мое заколотилось, словно пытаюсь вырваться из грудной клетки. Я натянула кофту на плечи. Казалось, что кольцо, зашитое в правый подплечник, весит целую тонну...

– Мама, – жалобно сказала я. – Я не могу нести кольцо. Забери его, мамале².

Мама на меня не смотрела, лишь еще громче забарабанила по столу.

Я сняла кофту и сразу же уселась за швейную машинку. Распорола подплечник, вытащила кольцо, не говоря ни слова, вышла на двор и направилась к сортиру. Солнце блеснуло на бриллианте, отбрасывая радужные блики. Я открыла дверь и швырнула мамино кольцо со всеми его радугами прямо в выгребную яму. Если маме нельзя сохранить кольцо, то венграм оно не достанется.

Не знаю, откуда у меня взялись силы, но когда вернулась в

² Мамеле: Ласковое «мамочка» на языке идиш.

дом и уселась рядом с мамой, Лией и Ехезкелем, то ощутила странное спокойствие. Мы ждали.

Дверь внезапно распахнулась. Держа ружья наперевес, в комнату вошли два жандарма. Никогда прежде ружье на меня не наставляли. Сейчас же я смотрела в маленькое отверстие в дуле ружья, на злобное лицо жандарма и ощущала какое-то тянущее чувство внизу живота.

– Выходите! Берите свой чемодан!

Мама поднялась, взяла чемодан. Словно во сне, я смотрела, как она тащит его к дверям. Жандармы обошли весь дом, заглянули под кровати и под стол.

– В этой крысиной норе нет ничего хорошего... Надо их обыскать – может, они что-то спрятали, – твердили они. – Живо! Выходите!

Выходя из дома, я споткнулась о порог. Две еврейские семьи, с которыми мы жили в одном дворе, Розенберги и Брахи, уже были на улице. Несколько соседей вышли посмотреть. Одна женщина еще вчера просила у нас яйца, а с детьми другой я сидела целую неделю в качестве няни. Но сейчас, глядя, как жандарм подталкивает меня ружьем, они улыбались. Мне стало безумно стыдно.

– Все сюда! – скомандовал офицер, подталкивая господина Розенберга ружьем, и тот, спотыкаясь, зашагал вперед. – И вы сюда! – приказал офицер нам. – Встать здесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.